
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 316

DOI 10.23683/2227-8656.2017.5.26

**(HE)СОЗДАНИЕ ЕВРОПЫ:
К ИТОГАМ
XIII КОНФЕРЕНЦИИ
ЕВРОПЕЙСКОЙ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ
АССОЦИАЦИИ¹**

Кравченко Сергей Александрович

Главный научный сотрудник,
Институт социологии Федерального
научно-исследовательского
социологического центра
Российской академии наук,
г. Москва,
e-mail: sociol7@yandex.ru

**(UN)MAKING EUROPE:
RESULTS OF THE 13TH ECA
CONFERENCE**

Sergey A. Kravchenko

Doctor of Philosophical Sciences,
Main researcher, Institute of Sociology
of the Federal Center of Theoretical
and Applied Sociology of the Russian
Academy of Sciences,
Moscow,
e-mail: sociol7@yandex.ru

Анализируются итоги 13-й Конференции Европейской социологической ассоциации, состоявшейся в этом году в Греции (Афины), предложенные новые теоретико-методологические подходы к исследованию сложных кризисов Европейского союза, возможности создания его обновленной модели в контексте трех основных вызовов, с которыми он столкнулся. Среди них: 1) крах базовых принципов неолиберального капитализма, следования которым породили противоречия, приведшие к невидан-

The results of the 13th Conference of the European Sociological Association held this year in Greece (Athens) are analyzed, proposed new theoretical and methodological approaches to the study of the complex crises of the European Union, the possibility of creating its updated model in the context of the three main challenges it faced. Among them: 1) the collapse of the basic principles of neo-liberal capitalism, the consequences of which born the contradictions that led to unprecedented inequalities between people, the undermining

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФ, грант № 16-18-10411.

ным ранее неравенствам людей, подрывам экзистенциальных ценностей свободы и безопасности человека, функциональностей социального государства; 2) фрагментация европейских солидарностей, возникновение новых протестных движений, представители которых выступают против неорасизма, антисемитизма, требуют от властей выработки эффективных мер борьбы с глобальным терроризмом; 3) появление тенденций десубъективизации, которые обусловлены возникшей апатией, депрессией, «текучим страхом», коммодификацией человеческих отношений. Участники форума не только осуществили комплексную диагностику возникших вызовов, но и предложили некоторые терапевтические средства для «лечения» дегуманизированных социальных реалий, дав им оригинальные теоретические обоснования, высказав соображения практического характера.

Ключевые слова: 13-я Конференция Европейской социологической ассоциации, «(Не)Создание Европы», капитализм, солидарности, субъективности, теоретические новации.

of the existential values of freedom and human security, the functions of the social state; 2) the fragmentation of European solidarities, the emergence of new protest movements, whose representatives oppose neo-racism, anti-Semitism, require the authorities to develop effective measures to combat global terrorism; 3) the emergence tendencies of desubjectivization, which are due to the apathy, depressions, "liquid fear", the commodification of human relations. The participants of the Forum not only carried out complex diagnostics of the emerged challenges, but also offered some therapeutic means for "treating" the dehumanized social realities, giving them original theoretical grounds, expressing practical considerations.

Keywords: 13th Conference of the European Sociological Association, (Un) Making Europe, capitalism solidarities, subjectivities, theoretical innovations.

Введение

Мероприятие прошло под девизом «**(Не)Создание Европы: капитализм, солидарности, субъективности**». Ф. Велз, президент Европейской социологической ассоциации, в приветственном обращении отметил, что «проект, ставящий под вопрос реальность, начался в Греции, и социология с момента своего зарождения разделяет эту задачу, выдвигая на первый план критическое осмысление доминирующих форм объяснения в обществах (и науке), которые ограничивают знание, что осуществляется путем разработки более адекватных средств понимания» [28, с. 9]. (Не)Создание Европы означает, что XXI в. ознаменовал собой амбивалентное развитие континента: с одной стороны, идет строительство Европейского союза с очевидными достижениями, однако, с другой стороны, демонтируются реалии, к которым мы привыкли и с которыми многим европейцев трудно расставаться. По сути, антагонистические процессы создания и несоздания Европы ведут к экономическим, политическим, социальным и культурным турбулентностям, выразившиеся в сложных кризисах, последствия ко-

торых непосредственно сказываются на характере ценностей, формирующих уникальный облик Европы, сложившихся солидарностях, референтных субъективностях. Соответственно, это побуждает социологов к «переоткрытию» Европы, диагностике её «болезней», преследуя целью выработку эффективных средств их «лечения», что может быть осуществлено только на основе нового социального знания.

В речи на церемонии открытия конференции Ф. Велз критически осмыслил результаты создания объединенной Европы. После Второй мировой войны возник амбициозный проект, нацеленный на исключение в будущем на европейском континенте войн, конфронтаций между государствами, культурных, этнических и религиозных ксенофобий. По замыслу его создателей практически возможна эффективная экономическая, а затем и политическая интеграция, залогом чего являются общие и универсальные европейские ценности. Предполагалось, что на этот проект будут работать исключительно рациональные и прагматичные центристремительные силы, исходящие от каждого члена Европейского союза. Есть несомненные достижения создания этого проекта: Европа представляет собой самую большую экономику в мире и самый большой потребительский рынок, функционирующий на основе единой валюты. Многие сделано для институционализации прав человека, включая реализацию права на свободу перемещения и трудоустройства. Вместе с тем, как показал еще Р. Мертон, во всех сложных структурно-функциональных новациях, даже если они основаны на рациональных действиях, есть непреднамеренные последствия [23] как результат абсолютизации одних факторов и игнорирования других. В их числе – следующие как наиболее значимые. Постулат об общих и универсальных европейских ценностей оказался нежизненным, что рельефно показал кризис беженцев (особенно лето 2015 г.) – далеко не все руководители государств приняли квоты на размещение мигрантов, а где-то даже воздвигли стены на границах. Декларировавшаяся общеевропейская идентичность оказалась весьма диффузной (многие слои населения идентифицирует себя не как европейцы, а как представители конкретной нации). Сложные наднациональные бюрократические структуры делают реализацию интересов граждан конкретных стран проблематичной, что провоцирует кризис легитимности, социальную напряженность и даже сепаратизм. Эту проблему специально исследовал Э. Гидденс в книге *«Турбулентный и могущественный континент. Какое будущее ожидает Европу?»*, в которой раскрываются социально-политические факторы её турбулентности. По его мнению, Европейский союз фактически состоит из трех относительно

самостоятельно функционирующих систем: 1) Европейского союза – 1 в виде институциональных структур Европы, включая Европарламент; 2) Европейского союза – 2 как места сосредоточения «большой реальной власти», представленной главами ФРГ и Франции, руководителями Европейского центрального банка и Международного валютного фонда; 3) «бумажной Европы, состоящей из множества будущих планов, дорожных карт, региональных стратегий и т. д.» [18, с. 6–7]. Между системами нет эффективного функционального взаимодействия, чему препятствует «отсутствие демократического лидерства»; фактически идут два процесса, накладывающиеся друг на друга, – с одной стороны, разделение и конфликт, а с другой – интеграция; действуют самые разные евроскептики, но «почти все они обеспокоены “правлением из Брюсселя”». Восстановление софункциональности систем Гидденс видит в «углубленной интеграции в международную политику», «переосмыслении роли НАТО в отношении к России» [18, с. 16, 17]. Расширение Европейского союза за счет восточноевропейских государств рельефно высветило проблему различных скоростей развития и «темпомиров» [1], в которых находятся страны Севера и Юга, Запада и Востока. Соответственно, политические элиты одних стран не хотели брать на себя ответственность, как им казалось, за «медлительность» или «поспешность» в виде «безответственных действий» других. К этому добавились и вызовы, пришедшие извне. Отметим те из них, на которые и ранее особо обращали внимание социологи. Европа все более подвержена последствиям «гроубализации» (от growth – «рост»), под которой понимается «разрастание империалистических амбиций наций, корпораций, организаций и подобных структур, навязывающих свои желания, стремления, себя на различные регионы мира» [25, с. 73]. Культура «текучей современности» [9] перманентно вносит диффузии в европейские ценности и субъективности; последствия современной миграции в Европу. По мнению З. Баумана, «массивная миграция, несомненно, явление новое... То, что недавно произошло за последние годы, представляет собой огромный скачок в численности беженцев и ищущих убежище к общему объему мигрантов, стучащихся в двери Европы; этот скачок был вызван увеличивающимся числом “падающих” или, скорее, уже упавших государств, а также – несмотря на все намерения и цели – появлением территорий, на которых нет ни государственности, ни права, ведутся бесконечные войны между племенами и сектами, осуществляются массовые убийства, захваты всего, что можно, круглосуточный бандитизм» [12, с. 3, 5]. Элиты Европы, по существу, оказались неспособными предложить

политику для формирования адаптивных возможностей мигрантов. США анонсировали разрыв сотрудничества с европейцами по климатическим проблемам, которые рассматриваются как весьма значимый фактор социальной турбулентности и возникших дисфункциональностей социоприродной реальности [17, 26]. Особо отметим то, что в Европу пришел глобальный терроризм, внесший свой вклад в кризисные тенденции.

В итоге, как считает Ф. Велз, европейцы столкнулись не с одним, а с множеством сложных кризисов, включающих в себя экономический, финансовый, социальный, политический, идеологический, моральный, миграционный кризисы. Под их влиянием развиваются немыслимые ранее центробежные тенденции (добровольный Брекзит, неоднозначное отношение к санкциям против России), сформировался социальный и культурный контекст для подрыва традиционных европейских солидарностей, которые фрагментируются, в них появляются элементы деструктивности, насилия, ксенофобии. С одной стороны, коренные жители Европы по-разному отнеслись к мигрантам, что свидетельствует о дисперсии универсальных европейских ценностей, а с другой – далеко не все беженцы, спасающиеся от военных действий, чьи права нарушаются, готовы с благодарностью принять новый дом, уважать институциональные свободы и права европейцев.

Как на эти сложные кризисы и турбулентности, на знание, все более обретающее форму «научного незнания» [14, с. 122], должна рефлексировать социология? На наш взгляд, Ф. Велз сделал значимое предложение: изучать нелинейно развивающийся сложный социум через призму исследования динамики типов мышления. В самом деле тип мышления обладает значительной регидностью, что позволяет эмпирическим инструментарием изучать его особенности. Зная его характер, можно объяснять, какие типичные решения принимаются людьми, прогнозировать, как они будут действовать в тех или иных условиях.

Сходный по целевой направленности, но самостоятельный по сущности подход предложил А. Моузакитис из Критского университета (Греция). В докладе «*Переосмысление социальных воображений: влияние воображения на социальное действие*» им была высказана идея расширения инструментария понимающей социологии: по типу воображения представителей конкретной социальной группы из одного жизненного мира можно судить об их предрасположенности к типичным социальным действиям [24]. По существу, реанимируются наработки А. Шюца [8] применительно, однако, к нынешним условиям

плюрализации и усложнения жизненных миров. Думается, идея заслуживает поддержки и дальнейшей разработки. Её востребованность обусловлена ускорением и усложнением социальных реалий: в ранней юности автор этих строк и его школьные товарищи имели тип воображения, ограниченный возможностями социальной мобильности, которые открывались покупкой родителями велосипеда. Современные же молодые люди формируют воображение под влиянием весьма многих мобильностей, включая реальные и виртуальные путешествия [27]. На характер воображения оказывают влияние миксофилия и миксофобия жизни в больших городах [11]. К этому следует добавить знание иностранных языков, которое у дипломатов и рядовых граждан формирует толерантное мышление и соответствующие действия [7].

В исследование европейских кризисных процессов внесли вклад и российские социологи. На форуме академиком РАН М.К. Горшковым была презентована книга *«Российское общество в контексте кризисных реалий: внутренние и внешние факторы»*. Россия – часть Европы: мировые и континентальные кризисные процессы не могли не затронуть и нашу страну, однако, естественно, они приняли специфические формы и содержание. Прежде всего, отметим оригинальность инструментария социологической диагностики кризисных реалий, которая заключается в пяти его составляющих, дополняющих друг друга: 1) сочетание теоретической интерпретации социополитических трансформаций России с социологическим мониторингом; 2) учет соответствующих данных, полученных зарубежными исследователями; 3) принятие во внимание как внутренних, так и внешних факторов, производящих кризисные процессы; 4) проведение пяти мониторингов, позволяющих осуществить срез динамики общественного мнения, начиная с 2014 г. по октябрь 2016 г.; 5) взаимный учет как последствий трансформационных процессов, так и собственно кризисных реалий [19, с. 7–10]. Такая комплексная диагностика, по существу сочетающая междисциплинарный и контекстуальные подходы, не только обеспечивает единство и взаимообогащение эмпирического и теоретического анализа социума, но и делает инструментарий высоковалидным – её результатам можно доверять: они отражают реальные состояния реальной России, такой, какая она есть. Отметим лишь пять, на наш взгляд, наиболее значимых результатов проделанной диагностики, позволивших «переоткрыть» природу кризисов в их глобо-локальном контексте, выдвинуть идеи о сходстве и различиях кризисных проявлений в мире, Европе и России, критически посмотреть на то, что создается / не создается, переделывается в нашем обществе. Первый –

кризисы, обусловленные как новыми становящимися реалиями, так и рукотворными интенциями (санкции), практически затронули все население мира, повлияв и на россиян, что коснулось «гораздо большей части населения, чем было во времена кризиса 2008–2009 гг., и в этом смысле сопоставимо с болезненным влиянием на ситуацию в 1998–1999 гг.» [19, с. 16]. Это конкретно проявилось в проблемах занятости, сокращении заработной платы, хотя они стояли не так остро, как в предыдущие кризисы. Второй – «большинство россиян верило и продолжает верить в то, что главные угрозы носят внешний характер (главным образом исходят от западных стран); российское общество прочно консолидируется вокруг власти и прежде всего президента страны» [19, с. 46]. Третий – если в Европе возрождаются настроения ксенофобии и неорасизма (акцентируется не физическая или психологическая, а «культурная неполноценность» людей), то в России 45 % респондентов интерпретировали межнациональные отношения в стране как «дружественные и ровные» [19, с. 51]. Четвертый – на фоне возвращения в Европу исламофобии и юдофобии (об этом говорилось в ряде выступлений) в России представители основных религиозных конфессий «разделяют общие взгляды», а между церквями имеет место диалог [19, с. 55]. Пятый – как и все люди Земли, россияне стремятся к процветанию, современным удобствам, более высокому качеству жизни и материальному благополучию. Однако «они не фокусируются только на цели, средства её достижения также важны. Они ценят не только материальное благополучие, но и интеллектуальную сторону благополучия» [19, с. 59]. Таким образом, социологическая диагностика М.К. Горшкова приводит читателя к выводам о специфике кризисных процессов в России, о востребованности новой стратегии развития нашего общества: она не может сводиться к копированию западных прагматических целей, меркантильных средств их достижения, её квинтэссенцией становится социогуманитарное обновление всех сфер жизнедеятельности российского человека.

Тезисно представим основные положения нашего выступления: «*“Нормальная аномия”*: побочный эффект (не)создания Европы и мира» [22]. В самом общем виде под нормальной аномией понимается расширяющаяся совокупность уязвимостей для социума в виде побочных эффектов инновационной, рационально-прагматической деятельности человека, что становится весьма важным фактором конца определенности [2]. Отметим пять побочных эффектов нормальной аномии в процессах (не)создания Европы: 1. Создание новых политических и культурных границ в Европе побочно приводит к тому, что стираются

различия между аутентичными и заимствованными ценностями. При этом не создается ценностный стержень, в принципе необходимый для европейской идентичности. 2. Как естественно созданный, так и искусственно инсценированный плюрализм опасностей (среди них выделяется «российская угроза») ведет к дисперсии врагов и жертв, латентные последствия чего – перестала воспроизводиться монополия государственного насилия, вместо легитимного утверждаются многочисленные формы нелегитимного насилия (терроризм, кибернасилие, виртуальное насилие и т.д.). 3. Создание и распространение по Европе и миру глобального дегуманизованного «ничто» объективно ведет к свертыванию локального производства гуманистического «нечто» (артефактов национальной культуры), что порождает новые риски и уязвимости для социума в целом [4]. 4. Дисперсия между созданием новостей, отражающих объективные реалии, и инсценированием фейковых новостей в виде «не-событий» (Ж. Бодрийяр), по существу, переделывает сознание и мышление европейцев, которым все труднее отличать правду от вымыслов. 5. Неспособность создания валидного, привлекательного образа будущего латентно ведет к производству фрустраций и страхов. Преодоление антагонизма между созиданием как креативной деятельностью человека и побочными деструктивными эффектами нормальной аномии автор видит на путях гуманистического поворота в социологии, синтеза научного знания [5], что будет способствовать производству социальных практик, ориентированных на экзистенциальные потребности людей [3].

Участники форума высказали самые различные взгляды на кризисы и противоречия Европы, пути создания её новых реалий. При этом социологи были едины в том, что для изменения нынешнего тренда развития континента необходимы интеллектуальные и политические усилия, направленные на поддержание зарождающихся солидарностей, чья функциональность не приемлет неолиберального прагматизма и меркантилизма, предлагая вместо них принципы укрепления собственно человеческих связей. Примечательно, что в нынешнем греческом правительстве создано Министерство солидарности, главные функции которого состоят в поддержании и развитии инициативно созданных гражданами сетей солидарности. Среди них: производственные и потребительские кооперативы, ориентированные не столько на прибыль, сколько на повышение качества жизни; совместное владение имуществом, что особенно распространилось на транспортные средства (прокат машин, велосипедов); муниципалитеты иницируют пределы коммерциализации городов; прежняя ориентация на

«умный город», живущий на повышенных скоростях функционирования, заменяется идеологией и практикой «медленного города», предполагающими борьбу с расточительством и поддержание экологии. В Германии, Италии, Португалии и других европейских странах созданы новые сети солидарности, ориентированные на национальные и здоровые формы питания: в противовес пришедшим с американского континента практикам фастфуда все большее развитие получает «медленная еда», основанная на колорите традиций национальной кухни; зародились экологические движения «фудшеринга», в которых действует запрет на монетизацию еды (на бартерной основе люди меняют её излишки на другую пищу, бытовые товары и услуги); последователи радикального движения фриганизма выступают против избыточного производства и сверхпотребления еды, за ограничение власти глобального агробизнеса, неолиберальной биополитики [6].

Не все эти практики заслуживают однозначной поддержки. Однако зарождение этих сетей солидарностей свидетельствует, что кризисы в Европе не уничтожили функциональность гражданского общества. Более того, эти кризисы, по существу, стали парадоксальным фактором, стимулирующим переход к новому, более гуманному миру. У. Бек в посмертно изданной книге *«Метаморфоза современного мира»* предложил теорию современной метаморфозы, из которой следует возможность иного вектора развития человеческой цивилизации: данная теория «не о негативных побочных эффектах хорошего, а о позитивных побочных эффектах плохого» [13, с. 4].

Полагаю, эта теория уже нашла своих последователей, которые в своих презентациях показали, что новые сети солидарности, объективно возникшие благодаря «позитивным побочным эффектам плохого» – глубоким, сложным кризам, охватившим Европу, становятся реальностью. Так, К. Зазар из Загребского университета (Хорватия) выступил с докладом *«От механической через органическую к гомеостатической солидарности»*, в котором утверждается, что проблема социальной сплоченности всегда была в центре внимания социологов. Э. Дюркгейм, как известно, исследовал особенности социальной солидарности в традиционном и современном ему обществах, показав, что возможности перехода от механической к органической солидарности зависят от роста численности населения, увеличения взаимодействий между людьми, но главное – от характера разделения труда. Со времен Дюркгейма прошло сто лет. Автор исследует, могут ли общества XXI в., существенно изменившие свою природу, формировать социальные сплоченности исключительно исходя из принципов органиче-

ской солидарности. Его вывод – нет, ибо значительные пласты населения подвержены социальной эксклюзии из самой логики разделения труда (последствия кризисов). Тем не менее стало возможным образование солидарностей на принципиально иной основе – симпатий людей друг к другу, разделения вкусов, заключения разного рода социальных контрактов. Социолог заключает: «Общество, основанное на принципах гомеостатической солидарности, могло бы представлять первое, истинно гуманистическое общество» [29]. Думается, российским социологам следует обратить особое внимание на исследование ростков становящейся культуры гуманизма, объединяющей людей на идеалах гуманизации человеческих отношений.

От качества солидарностей во многом зависит характер типичных субъективностей. Новые вызовы субъективности, тенденции десубъективизации беспокоят практически всех социологов, а не только непосредственно исследователей, занимающихся тематикой новых форм отчуждения. Квинтэссенцию проблем определил Ф. Велз, отметив, что субъективности европейцев стали в значительной степени формироваться под влиянием апатии, депрессии, беспокойств, «текущего страха» [10]. Особо было подчеркнута, что у молодежи Европы есть запрос на привлекательный и вместе с тем реалистичный образ будущего. Эта проблема поднималась на 3-м Форуме Международной социологической ассоциации, состоявшемся в Австрии, Вене, 10–14 июля 2016 г., проходившим под девизом: «*Будущие* (множественное число! – С.К.), *которые мы хотим: глобальная социология и борьба за лучший мир*». Докладчик полагает, что европейцем всё же следует определиться со своей моделью будущего, однако её валидной концепции пока не предложено. К этому мы бы добавили, что нет и референтных субъективностей (они весьма диффузны), на которые могли бы ориентироваться молодые люди.

По-своему данная проблема значима для нашей страны. Так, если в начале 2000-х гг. жители крупных городов России считали свою страну частью Европы, то ныне примерно одна половина из них продолжает придерживаться данного мнения, а другая воспринимает Россию как специфическую евразийскую цивилизацию. Вместе с тем в отличие от европейцев россияне «адаптировались к новой экономической реальности, и кризис стал утрачивать свою актуальность и значимость, по крайней мере в массовом сознании» – оценка его воздействия связана не только с материальным положением, но в большей степени с субъективным восприятием, в котором присутствует «чувство отчуждения России от Запада» [19, с. 36, 39, 44]. Полагаем, рефе-

рентные субъективности россиян будут формироваться под влиянием восприятия своего места в стране и мире, возможностей адаптации к реалиям усложняющейся социальной и культурной динамики и при необходимости быстрого перехода от одних самоидентификаций к другим. Не менее важно формирование габитуса креативной деятельности, конкурентоспособности, противостояния появляющимся новым формам отчуждения, что является условием минимизации апатий, депрессий, беспокойств, страхов.

Состоялась полупленарная сессия «(Не)Создание субъективностей», её тематика свидетельствует о характере проблем, находящихся в центре внимания социологов. Среди них: субъективность в социальных сетях, формирование которой предполагает владение цифровой коммуникацией, выражение эмоций и мнений посредством «незаконченных текстов», что, однако, при достаточном мастерстве формирует коллективные мобилизации и нарративы, а в политической сфере способствует утверждению «альтернативного политического активизма» [16, с. 68]; возрождается праворадикальная динамика женской политической субъективности, характерная особенность которой – создание собственного гендерного дискурса, а не следование идеологическим и политическим позициям мужчин [21, с. 69]. Поднятые проблемы во многом для нас новые. Думается, российским социологам следует обратить внимание на исследование того, как формируются виртуальные субъективности в социальных сетях. Для многих молодых россиян виртуальные субъективности подчас становятся референтными субъективностями, а блогеры становятся кумирами, вытесняя институциональных «значимых других».

Несколько соображений о докладе профессора Е. Иллоуз из Иерусалимского университета, посвященном проблемам сексуальной субъективности, вынесенном на пленарную сессию открытия конференции, который вызвал неоднозначные отклики по крайней мере у ряда российских социологов. По её мнению, «три главные активности капиталистической экономики – определение стоимости, оценивание и девальвация – были трансформированы в сферу сексуальности» [20, с. 46]. В результате возникли два существенных вызова для сексуальной субъективности с рядом побочных эффектов негативного толка. Первый – вторая сексуальная революция, последовавшая за изобретением эффективной противозачаточной пиллюли, привела к деструктуризации сексуальных отношений, которые вышли из-под контроля социальных институтов, перестали регулироваться общими ценностями. Второй – закат собственно романтических отношений – они становят-

ся частью рыночных отношений. Результатом стала коммодификация женщин: как у товаров, определяется их стоимость, они оцениваются и девальвируются, конкурируя друг с другом на рынке «эмоционального капитализма» за возможность быть выбранными более состоятельными мужчинами. Весь глобо-сетевой бизнес ориентирован на производство услуг, способствующих созданию у женщин эротического капитала (фитнес, бодибилдинг, диеты, маникюр, педикюр и т.д.). Объем эротического капитала, скорость его обретения, что формируется востребованными симулякрами, перформансами конкурсов красоты и т.д., определяют в итоге место женщины на рынке, её конкурентные преимущества и успех у богатых мужчин (недостаточный эротический капитал подталкивает женщин к занятию проституцией). Во взаимоотношениях полов символический дискурс, по существу, вытеснил прежде доминировавший лингвистический и социальный дискурсы, предполагавшие поэзию, музыку, длительные ухаживания, выражения любви.

Заключение

Данные тенденции, несомненно, имеют место: сексуальная субъективность действительно обретает характер «техно-капиталистической самости». И все же, как нам видится, её не следует абсолютизировать: она не существует отдельно от других субъективностей человека и его общей идентификации / самоидентификации; кроме эротического, у индивида, как правило, имеются социальный, культурный, экономический, символический капиталы [15], которые весьма значимы во взаимоотношениях людей; несомненно, неолиберальная биополитика способствует формированию прагматичных, меркантильных компонентов в габитусах современных молодых людей, но ведь есть и другие предрасположенности культурного и психологического толка. Возможно, кризисы и вызовы субъективности станут «позитивным побочным эффектом плохого», способствуя включению гуманизма в эмоциональную жизнь.

Даже беглый взгляд на то, над чем работают современные социологи, дает представление о новых усложняющихся реалиях, развивающихся нелинейно и подчас парадоксальным образом. Для их валидной интерпретации, на наш взгляд, требуется не просто наращивать знание, учитывая научное незнание, но и продвигать в жизнь гуманистический поворот в социологии. В этом залог адекватного ответа на нынешние сложные кризисы.

Литература

1. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика: Нелинейность времени и ландшафты коэволюции. М. : КомКнига, 2007.
2. Кравченко С.А. «Нормальная аномия»: производство «ничто» // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 3.
3. Кравченко С.А. Востребованность гуманистического поворота в социологии // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 1.
4. Кравченко С.А. Социология риска и безопасности : учебник и практикум для академического бакалавриата. М. : Юрайт, 2016.
5. Кравченко С.А., Салыгин В.И. Новый синтез научного знания: становление междисциплинарной науки // Социологические исследования. 2015. № 10.
6. Социология питания: традиции и трансформации / под ред. Н.Н. Зарубиной и С.А. Кравченко. М. : МГИМО-Университет, 2017.
7. Тюлин И.Г. (отв. ред). Культура толерантности: опыт дипломатии для решения современных управленческих проблем. М. : МГИМО-Университет, 2004.
8. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся с смыслом. М. : РОССПЭН, 2004.
9. Bauman Z. Culture in a Liquid Modern World. Cambridge : Polity Press, 2011.
10. Bauman Z. Liquid Fear. Cambridge : Polity Press, 2006.
11. Bauman Z. Liquid Times: Living in an Age of Uncertainty. Cambridge : Polity Press, 2006a.
12. Bauman Z. Strangers at our Doors. Cambridge : Polity Press, 2016.
13. Beck U. The Metamorphosis of the World. Cambridge : Polity Press, 2016.
14. Beck U. World at Risk. Cambridge : Polity Press, 2010.
15. Bourdieu P. The Forms of Capital // Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education / J. Richardson (ed.). N.Y. : Greenwood, 1986.
16. Denisova A. Viral Storytelling and Subjectivity in Social Networks: How Personalised Contributions via

References

1. Kniazeva E.N., Kurdiymov S.P. Sinergetika: Nelineinost' vremeni i landshafty ko-evoliutsii. M. : KomKniga, 2007.
2. Kravchenko S.A. «Normal'naia anomiiia»: proizvodstvo «nicho» // Sotsiologicheskaiia nauka i sotsial'naia praktika. 2015. № 3.
3. Kravchenko S.A. Vostrebovannost' gumanisticheskogo povorota v sotsiologii // Sotsiologicheskaiia nauka i sotsial'naia praktika. 2013. № 1.
4. Kravchenko S.A. Sotsiologiia riska i bezopasnosti : uchebnik i praktikum dlia akademicheskogo bakalavriata. M. : Iurait, 2016.
5. Kravchenko S.A., Salygin V.I. Novyi sintez nauchnogo znaniia: stanovlenie mezhdistsiplinarnoi nauki // Sotsiologicheskie issledovaniia. 2015. № 10.
6. Sotsiologiia pitaniia: traditsii i transformatsii / pod red. N.N. Zarubinoi i S.A. Kravchenko. M. : MGIMO-Universitet, 2017.
7. Tulin I.G. (otv. red). Kultura tolerantnosti: opyt diplomatii dlia resheniia sovremennykh upravlencheskikh problem. M. : MGIMO-Universitet, 2004.
8. Shuuts A. Izbrannoe: Mir, svetiaschiisia smyslom. M. : ROSSPEN, 2004.
9. Bauman Z. Culture in a Liquid Modern World. Cambridge : Polity Press, 2011.
10. Bauman Z. Liquid Fear. Cambridge : Polity Press, 2006.
11. Bauman Z. Liquid Times: Living in an Age of Uncertainty. Cambridge : Polity Press, 2006a.
12. Bauman Z. Strangers at our Doors. Cambridge : Polity Press, 2016.
13. Beck U. The Metamorphosis of the World. Cambridge : Polity Press, 2016.
14. Beck U. World at Risk. Cambridge : Polity Press, 2010.
15. Bourdieu P. The Forms of Capital // Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education / J. Richardson (ed.). N.Y. : Greenwood, 1986.
16. Denisova A. Viral Storytelling and Subjectivity in Social Networks: How Personalised Contributions via Memes, Gifts, Hashtags and Comments Affect the Deliberation of Mainstream and Alternative Politics // Programme book. 13th Conference of the European Sociolog-

- Memes. Gifts, Hashtags and Comments Affect the Deliberation of Mainstream and Alternative Politics // Programme book. 13th Conference of the European Sociological Association. (Un) Making Europe: Capitalism, Solidarities, Subjectivities. Athens, 29.08–01.09. P. 68.
17. *Giddens A.* The Politics of Climate Change. Cambridge : Polity Press, 2009.
18. *Giddens A.* Turbulent and Mighty Continent. What Future for Europe. Revised and Updated Edition. Cambridge : Polity Press, 2016.
19. *Gorshkov M.K.* Russian Society in the Context of Crisis Reality: Internal and External Factors (Summaries of the Main Findings of the National Sociological Monitoring Survey) / Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences. M.: VES MIR, 2017.
20. *Illouz E.* Evaluation, Valuation and Devaluation: Sexuality and the Techno-Capitalist Self // Programme book. 13th Conference of the European Sociological Association. (Un) Making Europe: Capitalism, Solidarities, Subjectivities. Athens, 29.08 – 01.09. P. 46.
21. *Kamenou N.* On Precariousness and Emancipation: Female Political Subjectivities and Agency in the Greek Far-Right // Programme book. 13th Conference of the European Sociological Association. (Un) Making Europe: Capitalism, Solidarities, Subjectivities. Athens, 29.08 – 01.09. P. 69.
22. *Kravchenko S.A.* “Normal Anomie”: A Side-Effect of Unmaking and Remaking Europe and the World [Электронный ресурс] // 13th Conference of the European Sociological Association. (Un) Making Europe: Capitalism, Solidarities, Subjectivities. Athens, 29.08 – 01.09. URL: https://www.conftool.pro/esa2017/index.php?page=browseSessions&form_session=1681#paperID302 (дата обращения: 17.09.2017).
23. *Merton R.* The Unanticipated Consequences of Purposive Action // American Sociological Review. 1936. Vol. 1.
24. *Mouzakitis A.* Social Imaginaries Reconsidered: The impact of Imagination on Social Action [Электронный ресурс] // 13th Conference of the European Sociological Association. (Un) Making Europe: Capitalism, Solidarities, Subjectivities. Athens, 29.08 – 01.09. URL: https://www.conftool.pro/esa2017/index.php?page=browseSessions&form_session=1677#paperID1850 (дата обращения: 17.09.2017).
25. *Mertz G.* Making Europe: Capitalism, Solidarities, Subjectivities. Athens, 29.08 – 01.09. P. 68.
17. *Giddens A.* The Politics of Climate Change. Cambridge : Polity Press, 2009.
18. *Giddens A.* Turbulent and Mighty Continent. What Future for Europe. Revised and Updated Edition. Cambridge : Polity Press, 2016.
19. *Gorshkov M.K.* Russian Society in the Context of Crisis Reality: Internal and External Factors (Summaries of the Main Findings of the National Sociological Monitoring Survey) / Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences. M.: VES MIR, 2017.
20. *Illouz E.* Evaluation, Valuation and Devaluation: Sexuality and the Techno-Capitalist Self // Programme book. 13th Conference of the European Sociological Association. (Un) Making Europe: Capitalism, Solidarities, Subjectivities. Athens, 29.08 – 01.09. P. 46.
21. *Kamenou N.* On Precariousness and Emancipation: Female Political Subjectivities and Agency in the Greek Far-Right // Programme book. 13th Conference of the European Sociological Association. (Un) Making Europe: Capitalism, Solidarities, Subjectivities. Athens, 29.08 – 01.09. P. 69.
22. *Kravchenko S.A.* “Normal Anomie”: A Side-Effect of Unmaking and Remaking Europe and the World [Elektronnyy resurs] // 13th Conference of the European Sociological Association. (Un) Making Europe: Capitalism, Solidarities, Subjectivities. Athens, 29.08 – 01.09. URL: https://www.conftool.pro/esa2017/index.php?page=browseSessions&form_session=1681#paperID302 (data obrashcheniya: 17.09.2017).
23. *Merton R.* The Unanticipated Consequences of Purposive Action // American Sociological Review. 1936. Vol. 1.
24. *Mouzakitis A.* Social Imaginaries Reconsidered: The impact of Imagination on Social Action [Elektronnyy resurs] // 13th Conference of the European Sociological Association. (Un) Making Europe: Capitalism, Solidarities, Subjectivities. Athens, 29.08 – 01.09. URL: https://www.conftool.pro/esa2017/index.php?page=browseSessions&form_session=1677#paperID1850 (data obrashcheniya: 17.09.2017).

ния: 17.09.2017).

25. *Ritzer G.* The Globalization of Nothing. Pine Forge Press, Thousand Oaks, CA, 2004.

26. *Urry J.* Climate Change and Society. Cambridge : Polity Press, 2011.

27. *Urry J.* Mobilities. Cambridge : Polity Press, 2008.

28. *Welz F.* The President's Welcome // Programme book. 13th Conference of the European Sociological Association. (Un) Making Europe: Capitalism, Solidarities, Subjectivities. Athens, 29.08 – 01.09. P. 9.

29. *Žažar K.* From Mechanical over Organic towards Homeostatic Solidarity [Электронный ресурс] // 13th Conference of the European Sociological Association. (Un) Making Europe: Capitalism, Solidarities, Subjectivities. Athens, 29.08 – 01.09. URL: https://www.conftool.pro/esa2017/index.php?page=browseSessions&form_session=1671#paperID878 (дата обращения: 17.09.2017).

m_session=1677#paperID1850 (data obrashcheniya: 17.09.2017).

25. *Ritzer G.* The Globalization of Nothing. Pine Forge Press, Thousand Oaks, CA, 2004.

26. *Urry J.* Climate Change and Society. Cambridge : Polity Press, 2011.

27. *Urry J.* Mobilities. Cambridge : Polity Press, 2008.

28. *Welz F.* The President's Welcome // Programme book. 13th Conference of the European Sociological Association. (Un) Making Europe: Capitalism, Solidarities, Subjectivities. Athens, 29.08 – 01.09. P. 9.

29. *Žažar K.* From Mechanical over Organic towards Homeostatic Solidarity [Elektronnyy resurs] // 13th Conference of the European Sociological Association. (Un) Making Europe: Capitalism, Solidarities, Subjectivities. Athens, 29.08 – 01.09. URL: https://www.conftool.pro/esa2017/index.php?page=browseSessions&form_session=1671#paperID878 (data obrashcheniya: 17.09.2017).

Поступила в редакцию

11 сентября 2017 г.